

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН¹

© 2016 г. Иван Данилович Козочкин²

Назначением мер безопасности преследуются две цели – специальной превенции и ресоциализации правонарушителя с упором, как показано в статье, на первую. В ней рассматриваются меры безопасности по уголовному праву двух групп стран – континентальной системы права и стран семьи общего права. Из числа первой выделяется уголовное право Германии, в УК которой довольно систематизированно и четко урегулированы вопросы применения этих мер. Наиболее суровая – превентивное заключение, которое может быть пожизненным. Контрастом выглядит уголовное право Франции, где УК формально отказался от дуализма уголовно-правовых мер, оставив только наказания. Но фактически меры безопасности там иногда применяются. Они также рассматриваются по уголовному праву Италии. Вторая группа стран включает уголовное право Англии и США. Английское уголовное право в этой области, как, впрочем, и в других, характеризуется казуистичностью регулирования, что обусловлено отсутствием УК. Применение мер безопасности в Англии в основном осуществляется по разного рода судебным приказам, издаваемым на основании отдельных статутов. Сложным представляется регулирование применения мер безопасности и в США, но там – прежде всего по причине отсутствия единого, общего для всей страны уголовного права: в каждой юрисдикции действует свое законодательство и прецедентное право. Отмечается, что меры безопасности могут применяться в зависимости не только от количества и опасности совершенных деяний, но и от психического состояния субъекта (не обязательно невменяемого) – к так называемым “дефективными правонарушителям”, “сексуальным психопатам” и другим опасным лицам.

By imposing security measures are pursued two purposes – special prevention and rehabilitation of an offender with an emphasis on the first, as it is shown in the article. Security measures are considered under the criminal law of two groups of states – of continental system of law and of common law countries. Among the first it is singled out the criminal law of Germany, in the penal code of which points of application of the measures have been regulated in a rather systematic and well-defined way. The most severe of them is preventive confinement which may be life long. In contrast to it looks the criminal law of France where the penal code formally gave up the dualism of criminal law measures keeping up only punishments. But actually security measures are applied there as well. Besides, these measures are analysed under the criminal law of Italy. The second group includes the criminal law of England and the USA. English criminal law in this sphere (like in many others) is characterized by casuistical regulation what is caused by absence of a penal code. Security measures are mainly carried out by various judicial orders made under separate statutes. Regulation of application of security measures in the USA seems to be complicated too but it is so first of all due to absence of a single (common for the whole country) penal law: in each jurisdiction there exists its own criminal legislation and case law. It is pointed out that security measures may be applied not only depending on a number and dangerousness of offences committed but also on psychological state of a subject, not necessarily insane – to “defective delinquents”, “sexual psychopath” and to other dangerous persons.

Ключевые слова: закон (право), мера безопасности, превентивная цель, ресоциализация, заключение (лишение свободы), судебный приказ, приговор к продленному сроку.

Key words: law, security measure, preventive purpose, rehabilitation, confinement, court order, extended sentence.

Меры безопасности – одна из наименее исследованных областей уголовного права в отечественной да и в зарубежной юридической литературе, хотя, как будет показано далее, не все они, строго говоря, могут квалифицироваться

как уголовно-правовые. В связи с этим следует отметить принципиально разное концептуальное отношение к мерам безопасности не только в странах континентальной и англосаксонской систем права, но и, допустим, внутри самой континентальной правовой семьи. Повествуя об этом, американский ученый Дж. Флетчер пишет, что во второй половине прошлого века юристы из стран континентальной системы права, испытывая влияние германской доктрины и законодательства, расширили сферу действия уголовных кодексов, включив в них некарательные меры для изолирования опасных лиц. Таким образом, продолжает он, их уголовное право включает в себя

¹ Автор благодарит профессора Л.В. Головки за ценные рекомендации и помощь при подготовке данной статьи.
The author thanks Professor L.V. Golovko for the valuable advice and assistance in preparing this article.

² Профессор кафедры уголовного права и процесса РУДН (E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru).
Ivan Kozochkin, Professor of criminal law and process of Russian University of friendship of peoples (E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru).

“меры безопасности и исправления” (“measures of security and betterment”), которые юристы из стран семьи общего права в основном не считают институтом уголовного права. И наоборот, по мнению континентальных юристов, лишение свободы тех, которые являются опасными, но не ответственными за свои “преступления”, – часть уголовного права³.

Однако меры безопасности в некоторых случаях могут применяться и к лицам, не совершившим преступления, но которые в силу своего поведения представляются опасными для общества. По-видимому, права М.А. Игнатова, которая применительно к итальянскому уголовному праву пишет: “Применение мер безопасности к лицам, не совершившим уголовно наказуемого деяния, только по признаку их общественной опасности нарушает права человека. Тем более что такие весьма расплывчатые понятия, как “склонность к совершению преступлений”, “вероятность совершения лицом преступлений”, могут толковаться весьма субъективно”⁴.

Появление мер безопасности в законодательстве стран прежде всего континентальной системы права в основном было обусловлено влиянием социологической школы в уголовном праве, которая делала упор на деятеля, т.е. на правонарушителя явного или предполагаемого, в то время как классическая школа – на деяние. Именно социологическая школа выдвинула идею о лицах, находящихся в “опасном состоянии”. «Поскольку, – пишет Ф.М. Решетников, – “социологи” считали, что они представляют угрозу для безопасности общества, то общество должно постараться выявить этих лиц до того, как они совершат посягательство на его интересы, и “обезвредить” их»⁵.

“Социологи” предлагали различные классификации лиц, находящихся в “опасном состоянии”. Так, еще в 1913 г. на Съезде Международного союза криминалистов в Копенгагене было предложено подразделять их на лиц, которые опасны в силу: а) своего душевного состояния (невменяемые, частично вменяемые); б) предшествующих судимостей (рецидивисты) и в) своего

образа жизни (бомжи, нищенствующие, сутенеры и др.)⁶.

Забегая вперед, заметим, что эта классификация созвучна с категоризацией лиц, в отношении которых применяются меры безопасности в настоящее время.

Нередко в современной юридической литературе меры безопасности рассматриваются в рамках учения о наказании. Но это – самостоятельный, хотя и связанный с ним институт уголовного права по следующим признакам. Во-первых, меры безопасности не обязательно основаны на виновности субъекта⁷, скорее – на исходящей от него в силу определенных факторов опасности. Во-вторых, в отличие от наказания меры безопасности выполняют две основные функции: ресоциализацию лица и превенции, т.е. защиту общества от посягательств с его стороны. Иногда еще отмечают профилактическую функцию мер безопасности. В-третьих, меры безопасности отличаются от наказания по срокам и видам; в некоторых случаях они даже более репрессивны, чем наказание.

Применение мер безопасности в законодательстве стран континентальной системы права в целом урегулировано более четко⁸, чем стран англосаксонской системы права, хотя и там им уделяется большое внимание, но терминологически в англосаксонских странах они этим понятием не обозначаются.

Меры безопасности в странах континентальной системы права в принципе можно подразделить на две группы: 1) меры, связанные с лишением (ограничением) свободы, и 2) иные – не связанные с этим.

Анализ рассматриваемого института есть смысл начать с УК Германии по двум причинам. Во-первых, потому, что он имеет довольно длительную историю развития: еще Законом 1933 г. о привычных преступниках в УК были включены соответствующие превентивные меры; Законом 1984 г. из системы мер “исправления и безопасности” была исключена такая мера, как помеще-

³ См.: Fletcher G. The grammar of criminal law. Oxford, 2007. P. 70, 71.

⁴ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части. Учеб. / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2010. С. 520.

⁵ Решетников Ф.М. Уголовное право буржуазных стран: “Классическая” школа и антрополого-социологическое направление. М., 1985. С. 85.

⁶ См.: Люблинский П. Международные съезды по вопросам уголовного права. Пг., 1915. С. 187.

⁷ Здесь следует иметь в виду действие в странах семьи общего права института строгой или абсолютной ответственности, в силу которого уголовная репрессия осуществляется за сам факт совершения деяния, т.е. без установления вины.

⁸ В числе крупных стран этой группы выделяется Франция, в УК которой нет четкой системы мер безопасности и даже сам этот термин там не используется (подробнее об этом см. далее).

ние в социально-терапевтическое учреждение (§ 65 УК). Во-вторых (и это, возможно, главное), потому, что в УК Германии по сравнению с УК других стран континентальной системы права вопросы применения этих мер урегулированы четче и полнее. Довольно развитой представляется и германская доктрина о мерах безопасности, хотя там нет единства мнений по этой проблеме⁹.

Меры исправления и безопасности рассматриваются в разд. III Общей части УК Германии “Правовые последствия деяния”. Они назначаются согласно закрепленному в УК принципу соответствия (§ 62), а именно: “совершенному лицом или ожидаемому от него деянию, так же как и степени исходящей от него опасности”¹⁰.

Первые три меры связаны с лишением свободы. I. Помещение лица в психиатрическую больницу осуществляется в случаях совершения им противоправного деяния в состоянии невменяемости полной или даже частичной, если из общей оценки лица и его деяния в силу такого состояния от него можно ожидать серьезных противоправных деяний и поэтому оно опасно для общества. При этом следует иметь в виду, что наказание, уменьшенное вменяемому, которое также может быть ему назначено, смягчается по правилам, предусмотренным § 49 (I) УК.

II. Помещение лица в лечебное заведение для алкоголиков и наркоманов осуществляется, если оно имеет склонность к чрезмерному употреблению спиртных напитков или других одурманивающих средств и которое, находясь в состоянии опьянения или проявив такую склонность, осуждено за противоправное деяние или не осуждено по причине невменяемости, установленной или не исключаемой, если существует опасность, что вследствие такой склонности оно может в будущем совершить серьезные противоправные деяния.

В приведенных положениях обращает на себя внимание нечеткость отдельных формулировок. В частности, одна из них касается возможности помещения в лечебное заведение лиц, “не осужденных только потому, что их невменяемость

не исключена”. Продолжительность нахождения в медицинском учреждении – два года.

III. Наиболее спорной и репрессивной мерой исправления и безопасности является превентивное заключение (§ 66). Эта мера может применяться в отношении лица не моложе 18 лет¹¹. Если оно осуждено за умышленное уголовно наказуемое деяние к лишению свободы на срок не менее двух лет, то суд наряду с наказанием назначает превентивное заключение. Но оно предписывается при наличии следующих дополнительных условий, а именно: если 1) такое лицо ранее, до совершения последнего деяния, уже дважды осуждалось за умышленные деяния каждый раз к лишению свободы на срок не менее года; 2) такое лицо ранее, до совершения последнего деяния, отбывало наказание в виде лишения свободы сроком не менее двух лет за одно или более умышленных деяний или подвергалось мерам исправления и безопасности. В соответствии с ч. 2 § 66 превентивное заключение может быть также назначено и в случае совершения лицом трех умышленных деяний, за каждое из которых подвергалось лишению свободы на срок не менее года, причем было осуждено по крайней мере за одно из них к лишению свободы на срок не менее трех лет¹². И еще одно важное условие: если общая оценка личности субъекта и совершенных им деяний обнаружила его склонность к совершению тяжких деяний, в результате которых потерпевшим причиняется душевная травма, тяжкий физический вред или серьезный материальный ущерб, и он представляет опасность для общества. Обратим внимание, что критерий “склонности” – весьма субъективный, неправовой. При этом надо иметь в виду, что превентивное заключение может быть назначено на срок до 10 лет и более, вплоть до пожизненного – особо опасным преступникам.

В 2003 г. в УК Германии был включен § 66а, позволяющий назначать превентивное заключение тому лицу, от которого (с учетом общей оценки его личности и совершенных им деяний) по результатам поведения в местах лишения свободы “можно ожидать” совершения серьезных противоправных деяний, которые могут причинить большой психический или физический вред потерпевшему. А включенным в УК в 2004 г.

⁹ А.В. Серебrenникова пишет, что в настоящее время по ней идет широкая дискуссия, включающая в себя предложения о преобразовании, ограничении и даже полном исключении мер из УК. Некоторые авторы, продолжает она, говорят о кризисе дуалистичности (двухкалейности) системы уголовно-правовых мер, причем, по ее мнению, небезосновательно (см.: Уголовное право зарубежных стран... С. 448).

¹⁰ Уголовное законодательство зарубежных стран / Под ред. И.Д. Козочкина. М., 2001. С. 278.

¹¹ Но в отношении лиц, не достигших 21 года, указанная мера применяется с учетом §19 УК и в соответствии с Законом о судопроизводстве по делам несовершеннолетних 1974 г. (с последующими изменениями).

¹² Предыдущее деяние не учитывается, если между ним и следующим деянием прошло более пяти лет.

§ 66b предусматривается возможность назначения превентивного заключения в дополнение к отбываемому наказанию в виде лишения свободы, если до окончания его отбывания стали известны факты, указывающие на большую опасность заключенного для общества.

По мнению А.В. Серебренниковой, включение в УК приведенных статей – результат реакции законодателя на страх населения, вызываемый лицами, имеющими склонность к совершению преступлений¹³.

Другие три меры исправления и безопасности, предусмотренные УК Германии, не связаны с лишением свободы.

1. Установление надзора осуществляется, если совершено преступное деяние, за которое закон специально предусматривает установление надзора и за которое лицо подвергается лишению свободы на срок не менее шести месяцев, причем существует опасность совершения им новых преступных деяний (§ 68).

Во время действия надзора (обычно на срок от 2 до 5 лет¹⁴) надзирающий орган и поднадзорный несут соответствующие обязанности. Первый осуществляет контроль за поведением осужденного, в необходимых случаях в целях его более эффективной ресоциализации оказывает ему требуемую помощь и проявляет заботу о нем. Поднадзорный обязан соблюдать предписанные судом указания относительно своего поведения в течение всего или части испытательного срока. Эти указания (§ 68b) двоякого рода: предусматривающие запрет на совершение каких-то действий и, наоборот, предписывающие их совершение. Первые касаются: изменения места жительства или пребывания без разрешения органа надзора, нахождения в местностях, где могут быть совершены новые преступления, общения с лицами определенной категории, занятия деятельностью, могущей привести к совершению новых преступлений, владения определенными предметами или транспортными средствами. Вторые касаются: явки в определенное время в орган надзора, незамедлительного информирования его об изменении места жительства или работы, явки в необходимых случаях на биржу труда и другие указания¹⁵.

¹³ См.: Уголовное право зарубежных стран. С. 453.

¹⁴ По усмотрению суда максимальный срок может быть изменен в сторону как его уменьшения, так и увеличения, вплоть до пожизненного.

¹⁵ В частности, подвергнуться лечению или пройти курс “воздержания”.

Надзор может быть прекращен после истечения минимального срока, если можно ожидать, что лицо в дальнейшем не будет совершать преступные деяния или если оно помещается в превентивное заключение.

2. Лишение водительских прав и запрет на их выдачу. Если лицо осуждено за противоправное деяние, совершенное в связи с управлением транспортным средством, или не осуждено по причине невменяемости, установленной или не исключаемой (!), и если из деяния вытекает, что оно непригодно для управления им, суд лишает его водительских прав (§ 69)¹⁶. Суд может предписать запрет на выдачу новых водительских прав на срок от шести месяцев до пяти лет или даже навсегда, если “можно ожидать, что установленный законом максимальный срок недостаточен для устранения исходящей от лица опасности”. И минимальный срок запрета – не менее года, если лицо в течение трех последних лет уже наказывалось (§ 69a).

3. Запрет на занятие определенной профессиональной деятельностью предписывается, если лицо совершило противоправное деяние, злоупотребив своей профессией или ремеслом либо грубо нарушив связанные с ними обязанности, и было осуждено или не было осуждено по причине невменяемости, установленной или не исключаемой (!), и общая оценка этого лица и его деяния позволяют считать, что в дальнейшем, продолжая заниматься соответствующей профдеятельностью, оно совершит серьезные противоправные деяния указанного характера. Запрет может быть назначен на срок от года до пяти лет. В определенных случаях – бессрочно, если “можно ожидать”, что 5-летний срок “для предотвращения исходящей от лица опасности недостаточен” (§ 70). Нарушение запрета может повлечь за собой лишение свободы сроком до года или штраф¹⁷.

¹⁶ Такая “непригодность”, как правило, устанавливается в случаях: нарушения правил безопасности дорожного движения (§ 315c), управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения (§ 316), незаконного оставления места ДТП (§ 142), тем более если эти деяния совершены в состоянии полного опьянения (§ 323a). В других случаях – исходя из изучения обстоятельств дела и личности субъекта.

¹⁷ Н.Ф. Кузнецова по поводу мер исправления и безопасности по УК ФРГ пишет: “Эта система раздвоила... уголовное право на собственно уголовное право и право мер безопасности с перспективой поглощения первого вторым”. И далее. “Правовая природа мер безопасности крайне неопределенна. С такими выводами полностью согласиться нельзя, хотя они и содержат в себе определенное рациональное зерно” (см.: Кузнецова Н., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М., 1980. С. 133).

Контрастом по сравнению с вышеизложенным по УК Германии выглядит отношение к мерам безопасности в УК Франции. Во-первых, потому, что французский законодатель, принимая действующий УК 1992 г. (вступил в силу в 1994 г.), занял формально отрицательную позицию по вопросу о мерах безопасности: там даже этот термин не используется¹⁸. Скажем, признав лицо невменяемым, суд вправе только на основании ст. 122-1 УК Франции объявить о том, что лицо не подлежит уголовной ответственности, но не вправе применить никаких принудительных мер медицинского характера — это остается прерогативой административных властей. Такое отношение к мерам безопасности в принципе не характерно для уголовного законодательства семьи континентального права. Во-вторых, фактически некоторые меры, которые можно считать “мерами безопасности” (по крайней мере в широком смысле), в УК и УПК Франции предусматриваются, хотя в силу отмеченной причины ни о какой системе этих мер говорить не приходится.

Согласно французской уголовно-правовой доктрине считается, что применение мер безопасности возможно только в случае совершения лицом общественно опасного деяния, но из этого общего правила в законодательстве встречаются исключения. Например, в силу ст. 137 УПК может быть установлен судебный контроль над лицом до вынесения обвинительного приговора или также превентивно применена мера безопасности в отношении алкоголиков, представляющих потенциально опасными для других (Л. Ст. 355-2 Кодекса о здравоохранении). Хотя, строго говоря, речь идет о мерах пресечения (судебный контроль является одной из них), т.е. здесь понятие “мера безопасности” используется в очень широком смысле (все процессуальные меры пресечения также являются в некотором роде “мерами безопасности”).

Исходя из столь широкой трактовки, некоторые французские ученые¹⁹, а вслед за ними и Н.Е. Крылова подразделяют меры безопасности на два вида: личные (персональные) и реальные. Первые, пишут они, адресованы правонарушите-

лю как “носителю определенных криминальных тенденций, которые применяемые меры безопасности призваны устранить”²⁰. А точнее было бы сказать — не допустить их проявления. Это прежде всего меры безопасности, применяемые к несовершеннолетним, которые согласно Ордонансу 1945 г. (действующему с последующими изменениями) подразделяются на четыре категории: 1) не достигших 10-летнего возраста; 2) в возрасте от 10 до 13 лет; 3) в возрасте от 13 до 16 лет и 4) в возрасте от 16 до 18 лет.

К несовершеннолетним всех четырех категорий могут быть применены меры безопасности, но к относящимся к первой — только меры безопасности; лицам же трех других категорий могут быть назначены “в превентивных целях” и воспитательные санкции, которые по существу также представляют собой меры безопасности. В интересующем нас аспекте они включают в себя: запрет сроком до года появляться в местах, где было совершено уголовно наказуемое деяние, вступать в какие-либо контакты с потерпевшими от такого деяния или с его участниками, а также оказание помощи, в том числе в осуществлении возмещения вреда потерпевшему или в интересах какого-то коллектива, а также обязанность пройти испытание в соответствующей политической организации сроком до одного месяца в целях проверки (а если нужно — и привития) знаний о законопослушании.

Круг воспитательных санкций, применяемых к несовершеннолетним старше 13 лет, более широкий. Он включает в себя помещение их в разного рода учреждения: воспитательные, профессионального обучения, медицинские, медико-педагогические или интернаты для несовершеннолетних правонарушителей²¹. Кроме того, подростку вплоть до совершеннолетия может быть назначен режим ограниченной свободы²².

К мерам безопасности данного вида относятся и меры медицинского характера, применяемые к невменяемым, к “опасным” алкоголикам, нар-

²⁰ Уголовное право зарубежных стран... С. 404.

²¹ Во всех случаях судья своим специальным решением может передать несовершеннолетнего под надзор родителей, опекуна или другого заслужившего доверие лица.

²² Хотя в принципе лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию с 13-летнего возраста, оно назначается согласно положениям специального института уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 122-8). В этой статье также указано, что несовершеннолетние, признанные виновными в совершении преступных деяний, становятся объектом мер защиты, помощи, надзора и воспитания при условиях и в порядке, установленных отдельным законом.

¹⁸ Представляя проект УК Сенату, тогдашний министр юстиции Бадинтер заявил, что французское уголовное право отказывается от дуалистической системы уголовно-правовых санкций, включавшей наряду с наказаниями меры безопасности. Заметим, что проект УК 1934 г. предусматривал тщательно разработанную систему мер безопасности, т.е. закрепил “двухколейность” мер уголовно-правового воздействия.

¹⁹ См.: Conte P., Maistre du Chambon. Droit pénal général. Paris, 1998. P. 237.

команам и токсикоманам, обычно с их изоляцией, т.е. с помещением в специальные заведения, а также по существу — некоторые дополнительные наказания: запрещение осуществлять какую-то профессиональную или общественную деятельность, в связи с которой было совершено преступное деяние, или какую-то другую предусмотренную законом (ст. 131-28 УК), запрещение находиться в определенных местах на срок до пяти или 10 лет — в зависимости от того, за что лицо было осуждено — за проступок или преступление (ст. 131-31), или установление (для предупреждения рецидива) социально-судебного наблюдения, представляющего собой “меры надзора и содействия” на срок до 10 или 20 лет — в зависимости от того, за что лицо было осуждено.

Лицо должно соблюдать возложенные на него обязанности. В противном случае оно подвергается тюремному заключению — соответственно, на срок до двух или пяти лет. Перечень таких обязанностей весьма длинный, включающий требования работать по какой-то профессии, продолжить образование, проживать в определенном месте, проходить медицинское наблюдение, регулярно выплачивать алименты и др. (ст. 132-45 УК). Кроме того, суд может возложить на осужденного исполнение обязанностей, которые, как представляется, в основном направлены на предупреждение педофилии: воздержаться — от появления в местах, обычно посещаемых несовершеннолетними, от вступления в отношения с ними, а также не выполнять профессиональную или общественную работу, предполагающую систематический контакт с несовершеннолетними. В ст. 131-36-3 УК подчеркивается, что меры содействия, которым подвергается осужденный в порядке социально-судебного надзора, должны способствовать его собственным усилиям по социальной реадaptации.

Предусмотренные УК меры контроля означают, что осужденный должен, в частности, принимать у себя агента службы пробации, предоставлять ему необходимые сведения и документы, предупреждать об изменениях места работы и жительства, получать разрешения судьи по исполнению наказаний на выезд за границу (ст. 132-44).

Реальные меры безопасности направлены на устранение условий внешнего характера, т.е. напрямую не связанных с личностью субъекта, при которых может быть совершено противоправное деяние. Это, например, конфискация предметов, включая опасные орудия, имеющиеся у субъекта, в том числе несовершеннолетнего, которые

могут быть использованы для совершения деяния, возложение обязанности на юридическое лицо и (или) его представителя по улучшению положения в области техники безопасности на предприятии, где в результате ее несоблюдения произошел несчастный случай.

В заключение следует отметить, что предусмотренные законодательством Франции меры безопасности направлены как на превенцию-предупреждение совершения преступных деяний в будущем, так и на ресоциализацию правонарушителя путем применения мер контроля и помощи, в том числе материальной, о чем указывается в УК применительно к отсрочке исполнения наказания с режимом испытания (ст. 132-43,44 УК). В то же время Франция отказалась от дуализма мер уголовно-правового воздействия — деление на наказания и меры безопасности, в силу чего применительно к французскому праву последнее понятие может использоваться лишь с некоторой долей условности, будучи иногда размытым, чрезмерно широким и пересекаясь с более традиционными институтами (например, уголовно-процессуальными мерами пресечения).

В отличие от Франции, в Италии меры безопасности и формально, и фактически являются одним из уголовно-правовых средств борьбы с преступностью и в целом хорошо разработанным институтом уголовного права. О том, что в Италии придается большое значение мерам безопасности, говорит хотя бы тот факт, что в Конституции закреплён принцип “нет меры безопасности, не указанной в законе” (ч. 3 ст. 25).

Вопросы применения мер безопасности в основном регулируются УК 1930 г. (вступил в силу в 1931 г.), хотя следует отметить, что этот институт имеет там исторически более глубокие корни²³.

По общему правилу меры безопасности могут применяться только в отношении общественно опасных лиц, совершивших предусмотренные законом уголовные деяния. Но в ч. 2 ст. 202 содержится исключение из него, позволяющее в определенных случаях назначать меры безопасности за деяния, не предусмотренные в качестве преступных. Это положение не согласуется с принципом законности — одним из важнейших в правовом государстве. В связи с этим следует

²³ Изданным в 1926 г. Кодексом полиции безопасности этой полиции были предоставлены широкие полномочия в преследовании опасных для фашистского режима лиц, включая их интернирование на острова “смерти”. Там погибли тысячи антифашистов.

заметить, что УК Италии (ст. 205) предусматривал возможность применения мер безопасности к лицам, которым вынесен оправдательный приговор.

В качестве критериев назначения мер безопасности в Кодексе используются такие достаточно неопределенные термины, как “склонность” к совершению преступлений, “вероятность” совершения лицом преступлений. Примеры: лицо признается общественно опасным, если оно совершило уголовно наказуемое деяние и есть “вероятность” совершения им новых деяний²⁴; склонность же субъекта к совершению преступлений с учетом определенных факторов, по мнению законодателя, проявляется в привлечении его в прошлом не только к уголовной, но и к другой юридической ответственности, в частности к административной.

Меры безопасности в Италии могут применяться наряду с наказанием (в дополнение к нему) или самостоятельно, например, к несовершеннолетним или невменяемым, которым оно не назначается. Согласно УК Италии (ст. 215) они подразделяются на личные и имущественные. Первые в свою очередь – на связанные с ограничением (лишением) свободы и не связанные с этим. К связанным относятся четыре меры.

Обычные правонарушители могут быть направлены на поселение в сельхозколонию или трудовое заведение сроком не менее года. Другие – на более длительные сроки: привычные – не менее двух лет, профессиональные – не менее трех, а склонные к совершению преступлений – не менее четырех лет (ст. 217 УК)²⁵. Не совсем понятно, почему последние законодателю представляются более опасными, чем две другие категории.

Лица, осужденные к уменьшенному наказанию по причине психического расстройства, хронической алкогольной или наркотической интоксикации или глухонемоты, помещаются в специальное лечебное заведение на срок не менее года, если минимальный срок за соответствующее деяние не менее пяти лет, и на срок не менее трех лет, если такое деяние по закону карается сроком не менее 10 лет или пожизненным²⁶.

²⁴ Таким лицом может быть и невменяемый, и другой не подлежащий уголовной ответственности субъект.

²⁵ О признаках “привычности”, “профессиональности”, “склонности” и связанных с ними вопросах см. ст. 102–109 УК Италии.

²⁶ Лицо, признанное общественно опасным, совершившее деяние, караемое лишением свободы, помещается в указанное заведение на срок не менее шести месяцев.

Лица, признанные невменяемыми, а также оправданные по причине хронической алкогольной или наркотической интоксикации либо глухонемоты, подвергаются мере безопасности в виде помещения в специальное психиатрическое заведение на срок не менее двух лет и на срок не менее пяти и 10 лет, если совершенное деяние карается соответственно сроком не менее 10 лет или пожизненным (ст. 222). Заметим, что под действие этой статьи подпадают и несовершеннолетние, оправданные как не достигшие 14 лет или старше, но моложе 18 лет.

Вообще же специальной мерой безопасности, применяемой в отношении несовершеннолетних, является помещение их в реформаторий на срок не менее года. Если же согласно ст. 226 несовершеннолетний, не достигший 18-летнего возраста, признается привычным или профессиональным преступником либо склонным к совершению преступлений, он помещается в реформаторий на срок не менее трех лет. Лицо, достигшее 21 года, направляется в сельхозколонию или трудовое заведение.

Четыре следующие личные меры безопасности не связаны с ограничением свободы. Первая – установление надзора, во время которого лицо должно соблюдать указания суда относительно своего образа жизни и правил поведения. Эти указания направлены на удержание его от совершения новых преступлений и на его реадaptацию посредством труда (ст. 228 УК). Вторая – запрет на проживание в каких-то коммунах (провинциях) или в одной из них. Он устанавливается в случаях совершения преступлений против государства или общественного строя по политическим мотивам либо обусловлен факторами социального или морального характера, существующими там (ст. 233). Третья – запрет на посещение мест, где осуществляется торговля алкогольными напитками. Он предписывается лицам, осужденным за привычное опьянение или за совершение деяния в состоянии такого опьянения (ст. 234). Все три названные меры назначаются на срок не менее года. Четвертая – высылка иностранца за пределы государства (ст. 235).

Имущественными мерами безопасности являются: залог или поручительство и конфискация имущества. Залог может быть денежным или имущественным, а поручительство – солидарным. Если в течение действия этой меры (сроком не менее года) лицо не совершает нового деяния, караемого арестом (максимальный срок которого – три года), или более тяжкого деяния, выносится решение о ее снятии. В противном случае

залогодатели и поручители претерпевают соответствующие неблагоприятные последствия.

УК (ст. 240) предусматривает два вида конфискации как меры безопасности. Первый – изъятие имущества, связанного с совершением деяния, даже если оно не использовалось, а лишь предназначалось для его совершения. Второй – изъятие предметов, само изготовление которых или владение которыми представляет уголовно наказуемое деяние.

К мерам безопасности можно отнести и некоторые дополнительные наказания, в частности запрет на занятие определенной профессией на какой-то срок либо постоянное или временное лишение родительских прав, что, впрочем, опять-таки приводит к очень широкой трактовке понятия “мера безопасности”.

М.А. Игнатова пишет, что “наряду с мерами безопасности в Италии существуют личные и имущественные превентивные меры, применяемые к лицам, подозреваемым в принадлежности к мафиозным организациям”, на основании специального законодательства²⁷. Думается, что эти превентивные меры по существу представляют собой не что иное, как меры безопасности.

Из числа других, более современных кодексов стран континентальной системы права, где уделяется большое внимание мерам безопасности, следует упомянуть УК Испании 1995 г. Им там посвящен разд. IV кн. I (ст. 98-108), и они подразделяются на связанные с лишением свободы и не связанные с этим²⁸.

В уголовном праве стран семьи общего права понятие “меры безопасности”, как таковое, неизвестно, и сам этот термин там не используется, хотя они в этих странах, как будет показано, применяются – и довольно широко.

По вопросу о том, входят ли меры безопасности в сферу уголовного права или нет, Дж. Флетчер занимает отрицательную позицию по следующим соображениям: во-первых, эти меры не носят карательного характера; во-вторых, они назначаются не обязательно в рамках процессуальных гарантий, предусмотренных

для уголовного судопроизводства²⁹. Определенная логика в этих суждениях есть. Но в этом случае возникает вопрос, в сферу действия какой отрасли права они входят, на который Дж. Флетчер ответа не дает³⁰.

В Англии до сих пор нет УК, поэтому меры безопасности там применяются на основании отдельных законов, статуты – актов парламента, а конкретные – на основании приказов: обычных, запрещающих, контрольных, вспомогательных и др. В некоторых случаях приказы могут издавать представители исполнительной власти, в частности министр внутренних дел.

Н.А. Голованова совершенно справедливо отмечает, что превентивное законодательство в Англии имеет давнюю историю. Еще в 1908 г. там было введено понятие “закоренелого”, или “упорного”, преступника³¹, для которого предусматривалось в дополнение к заслуженному наказанию в превентивных целях тюремное заключение сроком на 5–10 лет. В то же время, как видно из приводимого Н.А. Головановой примера, применительно к английскому праву не всегда просто провести грань между мерами безопасности и наказаниями, в частности дополнительными, если исходить из привычной нам терминологии.

Так, например, несмотря на то что английское превентивное законодательство претерпело существенные изменения, в Англии до сих пор могут выноситься так называемые “продленные приговоры”, в частности на основании Закона о преступлении и беспорядках 1998 г. и Закона об уголовном правосудии 2003 г., когда речь идет о лицах, совершивших насильственные преступления, в том числе половые. Следует ли их считать наказаниями или “мерами безопасности”? Вопрос неоднозначный.

Если правонарушитель признан, допустим, склонным к совершению половых преступлений и существуют “разумные”³² основания полагать, что необходим приказ для ограждения общества от причинения им серьезного вреда, такой приказ суд издает на срок не менее пяти лет. Его нарушение наказывается лишением свободы до

²⁷ Такое законодательство, по ее мнению, включает в себя следующие акты – от 1956 г. “О превентивных мерах в отношении лиц, представляющих общественную опасность”, от 1965 г. “Положения против мафии”, от 1982 г. “Положение о превентивных мерах имущественного характера” // Уголовное право зарубежных стран... С. 519.

²⁸ См.: Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецовой и Ф.М. Решетникова. М., 1998; Козочкин И.Д. Новый уголовный кодекс Испании // Росс. юстиция. 1996. № 9. С. 51.

²⁹ См.: Fletcher G. Op. cit. P. 70, 71.

³⁰ Позиция юристов континентальной системы права, по его мнению, такова: все, что регулируется уголовным кодексом, входит в сферу уголовного права, все остальное относится к какой-то другой области (см.: ibid. P. 71). Позиция сугубо формально-догматическая!

³¹ См.: Уголовное право зарубежных стран... С. 109.

³² Критерий “разумности”, хотя и недостаточно определенный, широко используется в англосаксонском уголовном праве.

шести месяцев и (или) штрафом, когда дело рассматривается в порядке упрощенного (суммарного) производства, либо лишением свободы на срок до пяти лет и (или) штрафом, когда оно рассматривается по обвинительному акту. Наказывается по Закону 1998 г. и нарушение положений приказа, издаваемого на срок до двух или более лет, о запрете антиобщественного поведения лицом, которое вызывает или может вызвать разного рода беспокойство у окружающих, в том числе вселить тревогу или страх причинения какого-то вреда³³.

В Англии в отношении алкоголиков и наркоманов широко применяются меры, которые опять-таки находятся “на стыке” между наказанием и мерами безопасности в континентальном понимании. В отношении алкоголиков, совершивших уголовно наказуемое деяние, мера состоит в направлении их в специальное лечебное заведение на срок до трех лет, если а) лицо осуждено за деяние, преследуемое по обвинительному акту, и оно было совершено под воздействием алкоголя; б) виновный по собственному признанию или решением жюри считается “привычным пьяницей”³⁴.

Более новой мерой, введенной Законом 1998 г., является направление наркоманов, достигших 16-летнего возраста, в специальное лечебное заведение также сроком до трех лет. Эта мера назначается, если у суда есть основания полагать, что правонарушитель имеет склонность к злоупотреблению наркотиками или находится в наркотической зависимости. Однако соответствующее лечение, сопровождаемое надзором сотрудника службы пробации (на основании приказа о контроле), может осуществляться только с согласия правонарушителя. В противном случае последний подвергается наказанию, предусмотренному за совершенное деяние (п. 4 § 63).

В Англии широко практикуется также издание контрольных приказов, которые по степени возлагаемых ограничений могут быть судебными или издаваемыми министром внутренних дел, но санкционированными судом. Их нарушение ка-

рается тюремным заключением на срок до года или до пяти лет и (или) штрафом – в зависимости от того, в каком порядке рассматривается дело.

Контрольные приказы издаются на основании и во исполнение различных статут³⁵. Более конкретно, например по Закону о предупреждении терроризма 2005 г., приказ может издаваться министром внутренних дел, если у него есть разумные основания подозревать (полагать), что лицо безотносительно к гражданству причастно к террористической деятельности и что издание такого приказа целесообразно для защиты членов общества от опасности терроризма. “Причастность” понимается довольно широко. Согласно закону о терроризме 2000 г.³⁶ это – принадлежность к запрещенной организации, оказание ей помощи, причем не только материальной, организация или проведение собрания в ее поддержку, обучение изготовлению и применению разного рода оружия, в том числе химического, ядерного и биологического, и прочие действия. Контрольный приказ может предусматривать определенные ограничения, налагаемые на подконтрольное лицо, со сроком их действия до года, а именно: касающиеся владения чем-то, контактов с какими-то лицами, занятия какой-то деятельностью, передвижения и др.

Когда речь идет о полномочиях министра внутренних дел, о традиционном наказании, конечно, говорить уже не приходится. Здесь мы сталкиваемся уже с особыми правовыми механизмами, которые можно считать “мерами безопасности”, хотя и обладающими сугубо английской спецификой и не имеющими аналогов в континентальной системе права.

Американское право характеризуется в известном смысле своеобразием мер безопасности, так как оно позволяет их применять как в зависимости от количества и опасности совершенных деяний, так и от психического состояния субъекта, причем необязательно невменяемого.

Весьма распространенной в США является практика назначения уже знакомых нам по Англии продленных сроков лишения свободы – и в штатах, и на федеральном уровне. Она стала более регламентированной под влиянием Примерного

³³ Указанное поведение, если это “public nuisance” по английскому общему праву, может быть деянием строгой ответственности, т.е. преследуемым и без установления вины субъекта. В случаях, когда такое поведение осуществляется на объекте собственности работодателя, даже без его ведома или вопреки его распоряжениям, последний является субститутивно ответственным за это поведение, например за шум или неприятный запах, исходящий от предприятия по вине работника.

³⁴ Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран. М., 1997. С. 160.

³⁵ Например, по Закону о серьезной организованной преступности и полиции 2005 г. – о финансовом контроле, по Закону о снижении насильственной преступности 2006 г. – о противодействии пьянству и др.

³⁶ Terrorism Act 2000. Анализ этого закона см.: Козочкин И.Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Сер. “Юридические науки”. 2001. № 2. С. 49.

УК³⁷, рекомендации которого были восприняты большинством штатов, хотя и реализованы по-разному. Впрочем, подробно на них останавливаться не будем, так как такого рода меры безопасности все-таки реализуются в рамках традиционного института наказания: здесь можно скорее говорить об изменении подходов к наказанию, нежели о появлении каких-то новых специальных институтов.

В то же время в США получило сравнительно широкое развитие законодательство, предусматривающее и применение в зависимости от психического состояния лиц, совершивших преступления, специальных мер, которые уже с большими основаниями можно считать мерами безопасности. Так, в ряде штатов были приняты законы о превентивной изоляции от общества так называемых “дефективных правонарушителей” (*defective delinquents*). К ним, пишет К.Ф. Гуценко, относятся лица, которые страдают умственными дефектами или аномальными отклонениями психики, склонные к совершению преступлений. Например, в штате Мэриленд “дефективным правонарушителем” считается лицо, которое “путем демонстрации упорного, отягченного, антисоциального и преступного поведения подтверждает склонность к уголовно наказуемой деятельности, а также в отношении которого признано, что оно страдает умственной недостаточностью или такой эмоциональной неуравновешенностью, в силу которой проявляется действительная опасность для общества и требуются изоляция и воздействие на основании неопределенных приговоров...”³⁸.

Следует отметить, что признание кого-либо “дефективным правонарушителем” возможно в том случае, если нет оснований для его признания невменяемым³⁹, т.е. данная мера все-таки сопряжена с традиционным наказанием. Это отличает ее от тех мер безопасности, которые применяются к лицам, признанным невменяемыми и не подлежащими уголовной ответственности. Здесь мы уже сталкиваемся с таким явлением, которое и породило в свое время в континентальной доктрине уче-

ние о мерах безопасности как автономных уголовно-правовых мерах.

Еще более широкое распространение получили в США меры, применяемые к сексуально опасным лицам или к так называемым “сексуальным психопатам” – “дефективным правонарушителям”, склонным к совершению половых преступлений. Законодательство о таких лицах имеется более чем в половине штатов страны. Впервые оно появилось в Иллинойсе в 1938 г. Тогда был принят действующий до настоящего времени Закон о сексуально опасных лицах⁴⁰, который в 1986 г. был признан Верховным судом США соответствующим Конституции. В 1997 г. в дополнение к нему был принят Закон о сексуальных насильниках⁴¹.

Подобные законы были изданы и в других штатах. Например, в Миннесоте в 1939 г. – “о психопатичной личности”, а в 1994 г. – “о сексуально опасных лицах”, который был признан “подправить” первый. Новые или обновленные в последние годы законы в этой области были также приняты в штатах: Вашингтон (1990 г.); Нью-Джерси, Висконсин и Канзас (1994 г.); Аризона и Калифорния (1996 г.); Северная Дакота (1997 г.) и др.⁴²

Статуты о “сексуальных психопатах” значительно отличаются друг от друга прежде всего по основному вопросу – кого следует относить к таким лицам. И хотя во многих из указанных штатов основным критерием является совершение половых преступлений, в ряде других – лишь предположение о возможности (вероятности) их совершения⁴³. Такое предположение базируется на распространенном в законодательстве определении “сексуального психопата” как лица, “страдающего отсутствием контроля своих сексуальных импульсов или имеющего склонность к совершению половых преступлений”.

По УК Федерального округа Колумбия “сексуальный психопат” – это лицо не невменяемое, которое своими неоднократными ненадлежащими сексуальными действиями обнаружило такой недостаток силы воли контролировать свои сексуальные импульсы, что представляется опасным для других, так как может напасть или как-либо еще причинить объекту телесный вред, урон, боль или какое-то другое зло (§ 22-3803).

⁴⁰ См.: Sexually dangerous persons Act. 1938, ch. 116.

⁴¹ См.: Sexually violent persons Act. 1997.

⁴² Нередко они именуются законами “о сексуальных маньяках” (букв.: “хищниках”) (см.: Sexual predator laws /Washington state institute for public policy. Document № 97-10-102. P. 1-16).

⁴³ LaFave W. Criminal law. St. Paul, MN, 2003. P. 43, 44.

³⁷ American law Institute. Model penal code and commentaries. Phil. 1985. С. 24.

³⁸ Уголовное право зарубежных государств. Наказание / Отв. ред. Ф.М. Решетников. М., 1975. С. 75.

³⁹ И хотя то и другое, как правило, осуществляется в связи с рассмотрением в судебном порядке уголовного дела в отношении такого лица с учетом заключения психиатрической экспертизы, признание его “дефективным правонарушителем” влечет за собой два последствия. Во-первых, осуждение лица и наложение на него соответствующего наказания и, во-вторых, направление его в специальное учреждение на неопределенный срок – нередко до полного излечения.

УК штата Огайо, не давая определения “сексуального психопата”, дает определение привычного сексуального правонарушителя и “сексуального маньяка”, каковым является лицо, которое было осуждено или признало себя виновным в совершении сексуально ориентированного посягательства и, возможно (вероятно), в будущем совершит такое посягательство (п. Е § 2950.01). В обеих ситуациях обращает на себя внимание, что указанные категории лиц определяются не через их психическое состояние, а по формальным признакам; в приведенном же определении — также исходя из предположения возможности рецидива. Лицо, признанное “сексуальным психопатом”, направляется в специальное заведение и содержится там до тех пор, пока не установлено, что он более не является опасным для общества. Такое отношение к сексуально опасным лицам или к “сексуальным психопатам”, пишут У. Лаффейв и О. Скотт, т.е. их “лишение свободы на неопределенный срок”, является типичным.

По вопросу о характере процесса по делам о “сексуальных психопатах” и подобных лицах в американской доктрине высказываются различные точки зрения. Однако превалирующее мнение склоняется к тому, что это гражданский, а не уголовный процесс. Такой подход нашел подтверждение в ряде прецедентов, а частности по делу Хендрикса 1997 г. Тогда Верховный суд США указал, что “процесс по соответствующему закону штата Канзас⁴⁴ не является уголовным, поскольку штат отказался от карательной цели..., рекомендовал излечение, если возможно, и разрешил немедленное освобождение на основе доказательств о том, что индивидум не является более опасным или психически ущербным”⁴⁵.

Рассмотрение дела о признании лица “сексуальным психопатом” в порядке гражданского судопроизводства, естественно, лишает его многих из тех прав, которые обеспечиваются обвиняемому в уголовном процессе. Однако, поскольку к лицу, признанному “сексуальным психопатом”,

применяется столь суровая мера, как лишение свободы, американские юристы считают, что ему должны быть предоставлены по крайней мере основные, важнейшие гарантии, которые являются обычными для уголовных преследований⁴⁶.

И наконец, следует отметить такую фактически существующую, можно сказать, одиозную меру безопасности, как содержание в течение многих лет в тюрьме в Гуантанамо (военная база на Кубе) без суда и следствия лиц, к которым применяются пытки, по подозрению в совершении преступлений⁴⁷. Несмотря на неоднократные обещания президента Б. Обамы и требования правозащитных организаций закрыть эту тюрьму, она продолжает действовать и, вероятно, будет существовать еще длительное время. Понятно, что наказанием данную меру считать нельзя, и здесь мы сталкиваемся с одним из проявлений института мер безопасности. Излишне говорить, что данная мера не только не вписывается в общее правовое пространство, но и представляет собой явное нарушение основных прав и свобод человека, закрепленных в нормах международного права, в частности в ст. 7 Пакта о гражданских и политических правах⁴⁸.

В целом проведенное исследование показывает, что со сравнительно-правовой точки зрения понятие “меры безопасности” все еще остается весьма размытым, причем иногда в разных странах под этими мерами понимаются различные правовые институты, которые непросто соединить в рамках какой-то единой концепции. В некоторых случаях они даже “вторгаются” на территории классических правовых понятий, таких как “наказание” или “уголовно-процессуальная мера пресечения”, что вынуждает говорить о них не столько как об автономных уголовно-правовых (процессуальных) институтах, сколько как о специальных средствах уголовной политики.

⁴⁴ См.: Sexually violent predator Act. 1994 (1994, Kansas Statutes Ann. 59–29a).

⁴⁵ Kansas V. Hendricks, 521 U.S. 346, S Ct. 2072, 38 L. Ed. 2d. 501 (1997). В более широком плане решение по этому делу касается конституционности вышеназванного Закона. Он был признан соответствующим Конституции по всем трем позициям, по которым оспаривался: о надлежащей правовой процедуре, о запрете двойного преследования (double jeopardy) и запрете обратной силы закона.

⁴⁶ В решении по делу, рассмотренному в штате Калифорния, суд обратил внимание на то, что для признания лица сексуальным психопатом необходимо, чтобы это было доказано “за пределами разумного сомнения” (см.: People V. Burnick, 14 Cal. 3d 603, 121 Cal. Rptr. 488, 535 P. 2d 352 (1975)).

⁴⁷ Подобное практиковалось и, по-видимому, продолжает практиковаться в секретных американских тюрьмах в других странах.

⁴⁸ В этой статье говорится, что “никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию”.